

Пустыня весной. Пески Кызыл-Кум

Пустыня, как показывает жизнь, для одних — дом родной, для других — страшное место. Но именно с величайшими пустынями мира связана история многих народов, их самобытная культура, зарождение древнейших цивилизаций. Пожалуй, другие зоны земли не дали столько ученых и философов, как условия пустынь и гор. Примеры? Ближний Восток, Северная Африка, Средняя Азия. И, может быть, есть общее в форме барханов и египетских пирамид, мечетей и минаретов... У каждой пустыни свое лицо, есть оно и у каждого бархана, и, как в каждой волне, живет в них своя музыка и глубинные краски... Поэтому совсем не удивительно, что каждый шаг по пескам открывает их особенности, почерк и одну за другой странички из жизни их обитателей. Что ни бархан, гряда или дюна — уже целый космический мир. И только ленивому он не понятен. Не взволнует только лишнего воображения и жажды познания. И только в песках, где по земной мареву, где пот выедаёт глаза, и со всех стволов палит солнце, где сохнет мозг и густеет кровь, а ноги отказываются идти, познаешь исключительность пустыни.

Для каждой пустыни на земле характерно состояние глубокого сна, задумчивости и оцепенения. Это главные козыри, которые пугают либо завораживают человека. Пустыня всегда убеждает в своей вечности и незыблемости.

Ветровые или золотые пески, украшающие наш край — это яркая прелюдия в оркестре ландшафтов. Родники

их истории берут начало с ледникового периода, когда географическая выкройка Восточного Казахстана была примерно такой же, как и сейчас. Ветры, текущие или озерные воды тысячелетиями оттачивали и шлифовали облик современного ландшафта. Песчаные массы, под действием сил Эола, или Нептуна, перемещались и оседали в "удобьях"... Скажу и соглашусь сам с собой: если бы не было этих "ужасных" пустынь, край наш утратил бы свойственную ему красоту и щедрость. Пески можно сравнить с золотистыми

ра Зайсан. В северной части растянулся громадный массив бугристо-грядовых песков под названием — Кызылкумы. В прошлом их называли Кулуджунскими, Усть — Буконьскими. Пустыня опоясана Иртышом, Буконью и Кулуджуном.

В центральной части массива возвышаются настоящие "горы", высотой до тридцати и более метров, в разной стадии зарастания. За последние 50 лет выпас скота, лесопосадки, подъем воды в Бухтарминском водохранилище способствовали ускорению этого процесса.

здесь и злак гигантский (элеумус гигантеа), высотой почти до метра, увенчанный громадным колосом. Листья голубоватые, жесткие, с заостренными краями. Этот злак и жузгун — лучшие закрепители подвижного песка.

Пески относятся к центрально-азиатским пустыням северного типа. По данным палеонтологов, здесь, миллион лет назад, совместно обитали в сосновых борах медведи и одновременно жили с ними песчаные ящерицы и тушканчики. Изредка, но еще бывают здесь краснокнижные виды — большая дрофа и красотка, чернобрюхий рябок, также орел-беркут и орлан-белохвост. Живут здесь удивительные эндемики — тушканчик трехпалый карликовый или жирнохвостый и зайсанская круглоголовка, отнесенные к охраняемым видам. Обычны — мохноногий тушканчик, степная пищуха, волк, лиса, барсук, еж ушастый и другие. За последние десятилетия участились заходы маралов. В отдельные годы в малоснежной пустыне зимует около 2000 косуль или еликов.

С 1961 года, по инициативе И.Ф. Самусева, преподавателя Усть-Каменогорского пединститута, зоолога, основан был зоологический заказник. Позднее, по истечении 10 лет и до настоящего времени сроки его жизни продлены были благодаря усилиям автора этих строк.

У южного берега озера, недалеко от Волчьего мыса, раскинулась плоская, словно "растоптанная", пустыня Му-юнкумы, называемая в прошлом Айгыркум. Барханы массива обращены к югу сплошной полосой и песчаными островками с солонцами, зарослями полынок и солянок. Из кустарничков встречается чингиль и жузгун, удерживающие подвижность песка. Примечательно, что в разрезе одного из колодцев обнаружены были синеватые, глинистые пески с ископаемыми раковинами, свидетельствующими об озерном прошлом этой местности.

Во все годы обычными были здесь дрофы — большая и красотка. Ни в одной другой пустыне на востоке Казахстана не встречаются черные жаво-

ЗЕМЛЯ ОЧАРОВАНИЯ

МИР ДРЕВНОСТЕЙ, ЛИШЕНИЙ И ГРЕЗ

Продолжение. Начало в №8, 2001 г. — №7, 2002 г.

На планете существуют целые "страны" и целые миры, покоряющие оригинальностью и красотой. Например, есть "страна" лесов и морей, "страна" гор и степей, и есть еще волшебный мир песчаных пустынь. На каждом материке площади пустынь занимают почти одну треть. Пустыни считают безжизненными, не признана их красота, но не любить их нельзя. У каждой — свой, неповторимый, лик, профиль, краски, орнамент и характер, свой зной и свой животный и растительный мир, а также свой человек.

шалями на округлой фигуре земли со всеми ее аксессуарами. Это "сухие" моря Центральной Азии — исключительный мир красоты и восторга.

Песчаные пустыни "рассыпаны" между горами Алтая и Саур-Тарбагатая, вокруг озе-

Здесь есть фрагменты соснового леса, зарослей можжевельника ложноказачского и даурского (!), ивы каспийской, осины, местами тополя серебристого и сереющего, кустов черемухи, шиповников, жузгуна, акации песчаной. Растет

Разноцветная ящурка. Пески Кызыл-Кум

ронки, — здесь они гнездятся.

На востоке, в пограничной части с Китаем, возвышается поражающий оголенностью и безжизненностью массив Айгыркумы. "Горы" его сооружены из "тонкого" желтого песка, образующего громады пирамид, с отточенными ветром гребнями, высотой до сорока метров и больше. В массиве выделяют отдельные участки — Дала-Кум, Ак-Джон, Кабырга-Тали. Пески, в районе небольшой речки Алкабек, ее среднем течении, отделяют Казахстан от северных территорий Китая.

Пустыня в солнечный день смотрится необыкновенно желтой, как яичный желток. Непередаваемы картины пустыни в часы заката: они становятся знойно-багровыми, тяжелыми и угрюмыми, похожими на гигантские верблюжьи горбы. К югу, ближе к руслу Кендерлыка и предгорьям Саура, они все более задернованы растительностью: древесно-кустарниковой и травянистой, представленной островками облепихи, шиповника, чингиля, осины, ивняков, тополями и березами... Типичны луговины с тростником и вейником. Есть довольно большие озера. Протяженность песков почти в три километра. В прошлом они назывались Черными песками — Каракум. Наличие озер резко поменяло характер растительного и животного мира. С водой связана жизнь околоводных и водоплавающих птиц: на мелководьях бродят самые длинноногие кулики — ходулочники. Частые гости — огари или атайки, пеганки и другие утки. В воздухе постоянно, со скригучими криками, летают белокрылые и черные крачки. Из млекопитающих обычны косули, волки, лисы, корсаки... В древесных зарослях в прошлом отмечались даже тетерева. Тетерева в пустыне (!) — факт удивительный.

В 80-х годах на Кендерлыке выпущен с целью акклиматизации семиреченский фазан и здесь он теперь не диковинка. В уникальной пустыне встречали больших пестрых дятлов — это уже совсем интересно... Здесь, и больше нигде в мире, живет хомячок Пржевальского, так-

же хомячок Роборовского, названные в память учителя и ученика — выдающихся русских путешественников XIX века.

По правому берегу Черного Иртыша, в его приустьевой части, вытянулись вдоль берега, от поселка Чингильды к Бурану, хорошо закрепленные бугристые пески. Здесь также обитает почти весь комплекс рептилий и мелких млекопитающих, включая и малоуго карликового тушканчика.

Карликовый трехпалый или карликовый трубкоухий, он же — жирнохвостый карликовый тушканчик — редкий эндемик Зайсанской котловины, светло песочной окраски, размером с грецкий орех. Впервые найден в 1938 году в песках у Букони. Голова занимает половину туловища, шеи нет, и голова, кажется, приросла к туловищу. Усы длиннее туловища. Уши трубочкой, на задних ногах — три пальца, у основания хвоста откладывается жир. Поэтому хвост упитанного тушканчика по форме напоминает морковку. Ведет ночной образ жизни. Питается семенами и насекомыми. Включен в Красную книгу.

Есть уникальный островок, вероятно, наносных песков, с хорошо выраженными пустынными условиями, у Черного Иртыша, у горы Ашутас.

Пустыни, что двери в мир древности, лишений и грез. Лик их шутив и изменчив: с восходом, когда мрак исчезает, вершины вспыхивают алым и сиреневым светом, в полдень — становятся плоскими, рыжими, и даль пустыни тонет в светлом дыму. Иногда бугристые силуэты вершин наливаются вдруг небесной голубиз-

ной, и кажется, что открылась страна голубых песков, но совсем золотых вблизи. И вот час вечерний: словно раскаленная, краснеет пустыня, становится багровой и необъяснимо злобшей. Но недолго этот час: пустыня мрачнеет, обращаясь в хаос бугров и провалов, но только до первого взгляда луны. И тогда лик ее погружается в призрачное сияние: стеклится вспыхивают ковыли и барханы, отлитые словно из лунного серебра. Искрится каждая песчинка, и каждый изгиб песчаной гряды горит серебряным локоном, остро отточенными лезвиями горят железные клинки листьев гигантского злака.

Светлыми горошинами устремляются куда-то жучки, от кустика к кустику, к каждой звездочке тянутся серебристые цепочки голосов поющих цикад. И только изредка, далеко-далеко, как из подземелья, ухает глухо филин-пугач. Подлунная пустыня погружается в торжественный сон. С первыми лучами алыми шатрами выплескиваются огни солнца на вершины бугров. И тогда видишь, что всюду, вдоль и поперек, спины барханов исписаны причудливыми иероглифами следов насекомых и пауков, фаланг и скорпионов, ежей и тушканчиков, змей, лис, косуль... И снова морозистым скрипом поет под ногами песок.

Каждая, даже маленькая пустыня — большая страна чудес: растения листьями рисуют здесь солнце своей пустыни, оставляют следы "летающие" как тени тушканчики и кочующие перекасти-поле. Все тут спринтеры и отличные летуны — ящерицы, птицы. И живут в

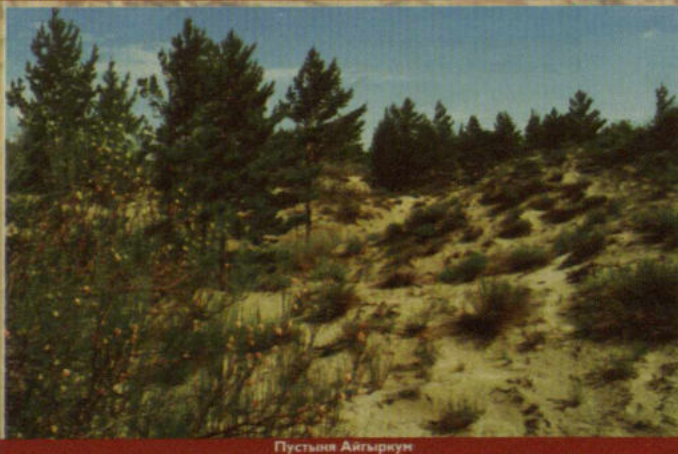

Цветет жузгун. Пески Кызыл-Кум

пустыне растения-торопыги: за короткое время спешат вырасти, отцвести, выбросить на песок свои драгоценные семена.

Контрасты климата ставят жизнь и смерть рядом. Жесткие и колючие листья растений одеты в пух или запаяны в восковые одежды. Корни их в десятки раз превышают надземные части. Парадоксально, но воды в песках больше чем в степи: на глубине в полметра песок влажный, хотя до самой воды далеко. Поэтому корни уходят в поисках влаги так далеко, что и представить трудно. В середине лета, когда солнце объявит себя полным властным хозяином, травы ошестинятся колючками и шипами, заснут, пожелтеют, умрут, чтобы потом вновь возродиться словно из пепла, из небытия. Только здесь можно увидеть, как ящерицы живо закапывают себя в раскаленный песок с риском изжариться. Пустыня щедра и мудра на суровую жестокость, на фантастическую изобретательность.

Пустыня не утомляет, если сам человек не скучный. Она удивит и порадует, если пришел к ней с хорошим настроением, если хочешь ближе познакомиться. И никогда не ужалит она языком солнечного огня, не отвернется в час усталости, останется в памяти — веселая, красивая и удивительная.

Пустыня Айгыркум

Б. ЩЕРБАКОВ
Фото Ю. ЗИНЧЕНКО